

Центральное Черноземье: военное сословие и его роль в региональном развитии

**Павел Петрович ЩЕРБИНИН¹, Светлана Владимировна БУКАЛОВА²,
Алексей Игоревич ЧУБАРОВ¹**

¹ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7886-7833>, e-mail: shcherbinin2010@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7828-2306>, e-mail: chubar1991@mail.ru

²ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
119571, Российская Федерация, г. Москва, пр-т Вернадского, 82
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7788-9299>, e-mail: stl1612@yandex.ru

Central Black Earth Region: the military class and its role in regional development

Pavel P. SHCHERBININ¹, Svetlana V. BUKALOVA², Aleksei I. CHUBAROV¹

¹Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7886-7833>, e-mail: shcherbinin2010@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7828-2306>, e-mail: chubar1991@mail.ru

²The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
82 Vernadskogo Ave., Moscow 119571, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7788-9299>, e-mail: stl1612@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены многофакторные воздействия военного сословия, включавшего самих военнослужащих русской армии и членов их семей, а также бессрочноотпускных, запасных и отставных солдат, военных инвалидов, на социокультурное, этноконфессиональное и социально-сословное развитие Центрального Черноземья. Входившие в него Воронежская, Курская, Орловская и Тамбовская губернии являлись крупнейшими густонаселенными, аграрными регионами, традиционно использовались правительством для военных заготовок, расквартирования войск, других военно-мобилизационных мероприятий в Российской империи в XVIII – начале XX века. Военный фактор оказывал практически непрерывное воздействие на все стороны жизни населения Центрального Черноземья, формируя у его жителей особый склад характера, выдержку и выносливость, которые позволяли быть достаточно успешными и в мирной, «невоенной» жизни. Дана оценка историографических подходов и интерпретации источников о роли военного сословия в развитии Черноземного центра в отечественной и зарубежной историографии. Особое внимание уделено рассмотрению влияния рекрутских наборов на повседневную жизнь населения в городах региона и сельской местности. Выявлены историко-правовые аспекты изменения сословно-правового статуса представителей и представительниц «военного сословия» в условиях аграрного социума в императорской России. Уточнены военно-статистические показатели представительства военного сословия в сословно-социальной структуре провинциального социума в период действия рекрутчины и в пореформенной России, а также сложности учета членов семей военнослужащих в период службы и после отставки. Привлечение архивных документов, статистических и других опубликованных материалов позволило провести успешную реконструкцию социально-правовой регламентации и положения представителей военного сословия в Центральном Черноземье рассматриваемого хронологического периода. Сделаны выводы о перспективах изучения пореформенных этно-социальных, социокультурных и сословно-правовых особенностей жизни военного сословия в условиях невою-

ющего провинциального социума. Доказано, что военное сословие представляло собой особый социальный институт в российской провинции имперского периода отечественной истории.

Ключевые слова: военное сословие; армия; население; военные повинности; Черноземный центр; региональное развитие; рекрутская повинность; военные заготовки

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00494 (а).

Для цитирования: Щербинин П.П., Букалова С.В., Чубаров А.И. Центральное Черноземье: военное сословие и его роль в региональном развитии // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24, № 183. С. 193-203. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-183-193-203

Abstract. We consider the multifactorial effects of the military class, including the soldiers of the Russian army and their families, as well as indefinite, spare and retired soldiers, military disabled, on the social and cultural, ethnic and confessional, social and class development of the Central Black Earth Region. Included in it Voronezh, Kursk, Orel and Tambov Governorates were the largest densely populated, agricultural regions, traditionally used by the government for military procurement, cantonment of troops and other military mobilization activities in the Russian Empire in the 18th – early 20th century. The military factor had almost continuous impact on all aspects of life of the Central Black Earth Region population, forming in its inhabitants a special character, endurance and stamina, which allowed to be quite successful in a peaceful, “non-military” life. We give the evaluation of historiographical approaches and interpretation of sources on the role of the military class in the Center Black Earth Region development in domestic and foreign historiography. We pay special attention to the impact of recruitment on the daily life of the population in the cities of the region and rural areas. We reveal the historical and legal aspects of changes in the legal status of male and female representatives of the “military class” in the agrarian society in the Imperial Russia. We clarify military and statistical indicators of military class representation in the social structure of the provincial society during the period of conscript obligation and in post-reform Russia, as well as the complexity of accounting for family members of military servicemen during the service and after retirement. The involvement of archival documents, statistical and other published materials allowed for a successful reconstruction of the social and legal regulation and the position of the military class in the Center Black Earth Region of the considered chronological period. We draw conclusions about the prospects of studying the post-reform ethnic and social, social and cultural, class and legal features of the military class life in a non-belligerent provincial society. We prove that the military class was a special social institution in the Russian province of the Imperial period of Russian history.

Keywords: military class; army; population; military service; Central Black Earth Region; regional development; conscript obligation; military procurement

Acknowledgements: The study is funded by Russian Foundation for Basic Research according to the research project no. 19-09-00494 (a).

For citation: Shcherbinin P.P., Bukalova S.V., Chubarov A.I. Tsentral'noye Chernozem'ye: voyennoye sosloviye i ego rol' v regional'nom razvitii [Central Black Earth Region: the military class and its role in regional development]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2019, vol. 24, no. 183, pp. 193-203. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-183-193-203 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Центральное Черноземье (Черноземный центр) являлся одним из самых важных и успешных аграрных (земледельческих) тыловых регионов Европейской России, включал в себя население Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской губерний. Военные всегда присутствовали в этих территориально-административных районах Российской империи, играя важную, а нередко и ключе-

вую роль в развитии социальной структуры, сословно-правового статуса жителей, хозяйственно-экономической деятельности, формировании социокультурного облика и повседневной жизни жителей.

При рассмотрении основных формирующих позиций влияния военного фактора и военного сословия на региональное развитие Центрального Черноземья необходимо

найти ответ на некоторые постановочные вопросы:

1) насколько важным было влияние военных на социально-экономическое развитие региона: военные заготовки, мобилизационная деятельность, военная промышленность, постоянная, повозная и военно-конская повинности и др.?

2) как численность военного сословия отражена в статистических материалах и насколько верны эти подсчеты и наблюдения?

3) какое давление оказывало «военное сословие» на жителей региона в «мирные» и военные годы?

4) насколько быстро происходило пополнение военного сословия в Центральном Черноземье и какие факторы влияли на сословно-социальную мобильность его представителей и представительниц?

5) каким образом отражалось влияние военных на повседневную-бытовую жизнь населения в типично аграрных губерниях Черноземного Центра?

6) каким образом трансформировалось воздействие военных и военного фактора на население российской провинции в модернизирующейся пореформенной России?

Заметим, что в историографии по заявленной в статье научной проблематике сложилась довольно своеобразная ситуация авторского прочтения, восприятия исторических источников и их интерпретации. Впрочем, эта специфика изучения воздействия военных структур на гражданский, тыловой, «невоенный» социум Черноземного центра отразилась на содержании работ не только региональных исследователей, но и столичных историков, изучавших тему «армия и общество» на общероссийском уровне.

Военные, военный фактор и военное сословие и их воздействие на жизнь столичного и провинциального социума достаточно фрагментарно представлены в историографии. При этом первые статьи о быте и семейной жизни русского солдата появились во второй половине XIX века в специальном журнале «Военный сборник»¹ [1–3]. Примечательно, что эти публикации готовили не историки, а отставные военные или публицисты, так как военное министерство жестко

контролировало и подвергало строгой цензуре всякие упоминания о военном сословии.

С другой стороны, о военных часто упоминалось в сборниках некоторых министерств² и ведомств³ [4], а также в статистических обзорах населения России [5]. Выходили и специальные работы по истории русской армии [6], в которых упоминались представители военного сословия [7], в том числе и на региональном уровне⁴.

Весьма ценными исследованиями, которые, впрочем, могут вполне быть отнесены и к группе источников, являются военно-статистические материалы, которые дают точную информацию о численности и составе военного сословия в сословной структуре населения Российской империи, в том числе и по губерниям Черноземного центра⁵ [8]. Достаточно полные аналитические выкладки содержатся и в 17-томном издании «Военно-статистическое обозрение Российской империи»⁶, в том числе и по земледельческим губерниям⁷.

Весомый вклад в изучение формирования военного сословия в Центральном Черноземье внесло обсуждение широкого спектра военно-мобилизационной деятельности на научно-практических конференциях в Курске, Воронеже, Орле и Тамбове. На них были уточнены данные о представителях и

² Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности министерства Государственных имуществ 1837–1887. Ч. 2. Попечительство. Поземельное устройство. СПб., 1888.

³ Исторический очерк деятельности военного управления в России в первое двадцатилетие благополучного царствования государя императора Александра Николаевича (1855–1880 гг.). Т. 2. СПб., 1879.

⁴ Столетие военного министерства 1802–1902 гг. Т. IV. Ч. 1–3. СПб., 1902, 1907, 1914.

⁵ Военно-статистический сборник. Вып. IV. Россия / под ред. Н.Н. Обручева. СПб., 1871; Статистическое обозрение Российской империи / сост. В. де Ливрон. СПб., 1874; Военно-статистический сборник. Вып. IV. СПб., 1881; Статистические таблицы Российской империи, изданные по распоряжению МВД, Центральным статистическим комитетом. Вып. 2. Наличное население империи за 1858 г. СПб., 1863.

⁶ Военно-статистические обозрения Российской империи. СПб., 1848–1858.

⁷ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т. IV. Ч. 5. Орловская губерния. СПб., 1853; Военно-статистическое описание Российской империи. Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. СПб., 1850.

¹ Заметка о последнем рекрутском наборе в 1865 г. // Военный сборник. 1865. № 8. С. 52–53.

представительницах военного сословия, солдатских детях, военных ветеранах.

В работах П.П. Щербинина комплексно рассмотрено положение представительниц военного сословия в Российской империи и губерниях Черноземного центра (рекруток, солдаток [9], солдатских девок [10]). Среди региональных исследователей рекрутчины как фактора формирования военного сословия можно выделить работы Е.Ю. Ивановой-Малюфеевой, которая уточнила особенности набора рекрутов в государственной деревне в Тамбовской губернии в 40–50-х гг. XIX века [11], Ю.В. Мещерякова, изучившего рекрутские наборы в регионе при Г.Р. Державине [12]. О рекрутских наборах в Курской губернии в XVIII веке писал Л.М. Рянский [13]. Представители военного сословия в уездных городах региона были изучены М.К. Акользиной и Э.А. Морозовой [14; 15]. Проблемы травматизации населения военными посредством постоянной повинности рассматривались в публикациях Л.Е. Субботиной [16–18]. Изучалась и повседневная жизнь военных ветеранов в Черноземном центре в XVIII–XIX веках [19–21]. Солдатские дети и их социально-правовое положение и повседневная жизнь исследовались Е.Ю. Невзоровым [22; 23].

Отдельные аспекты влияния военного фактора на российский провинциальный социум были рассмотрены зарубежными историками [24–26]. О «военном обществе» и его влиянии на социально-правовой статус рекрутов и военных ветеранов впервые написал А. Корвизье [27]. Социальная стратификация солдат русской армии в период службы и после отставки изучена Э.К. Виртшафтер [28–30].

С.Л. Хок рассмотрел широкий спектр проблем влияния рекрутской повинности на крестьянскую общину и помещичьи хозяйства на примере с. Петровское Тамбовской губернии [31]. По оценкам автора, рекрутские наборы были весьма сильным и серьезным фактором регламентации и регулирования внутренней частной жизни крестьянского сообщества, помогая нередко общине успешно избавляться не только от экономически недостаточно нежизнеспособных дворов, но и от нежелательных элементов, живших в русской деревне.

Не отставали от крестьянских общин городские купеческие и мещанские общества, которые также стремились при проведении рекрутских наборов «забрить» (то есть отдать в армию) имевшихся пьяниц, смутьянов, воров, нарушителей общественного порядка и т. п.⁸. Заметим, что такие «непутевые» рекруты были практически при каждом наборе. Так, в 1806 г. в уездном городе Козлове Тамбовской губернии местное купеческое общество приняло решение отдать в рекруты за постоянное пьянство купцов Демина, Тарасова, Попова и других, которые к тому же не имели и своего промысла⁹. Таким образом, общества зачастую выступали сами инициаторами избавления от люмпенизированных и преступных элементов, по словам Н.А. Качалова, «помещики сбывали самую дрянь»¹⁰. Фактически это была обычная практика для помещичьих имений и мещанских обществ.

Также угроза рекрутчины была серьезным инструментом сдерживания преступности среди сельских и городских жителей. Такая угроза быть отданным в армию удерживала не только от воровства, но также и делала каждый двор ответчиком за поведение своих мужчин. Поэтому сами семьи помогали пресекать кражи, да и использовали угрозу рекрутчины для борьбы с ленью,слушанием и преступным поведением. Понятно, что молодые мужчины, жители региона, постоянно находились под сильным давлением рекрутства и угрозы отправки в армию.

Примечательно, что население Черноземного центра активно использовало возможности денежных взносов за принимаемых рекрутов. Не случайно стоимость такой зачетной рекрутской квитанции постоянно увеличивалась. Эта квитанция являлась важным и востребованным документом, который свидетельствовал об уплате установленной правительством денежной суммы, которая освобождала ее владельца от военной службы¹¹. В Российской империи для «пресечения злоупотреблений, возникающих от перекупа зачетных квитанций и в облегчение настоящего рекрутского набора» была установлена

⁸ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 2. Оп. 67. Д. 97; Ф. 65. Оп. 3. Д. 316.

⁹ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 90. Л. 1–4.

¹⁰ Записки Николая Александровича Качалова // Голос минувшего. 1916. № 11. С. 70.

¹¹ Полное собрание законов Российской империи. Т. 30. № 23296.

сумма 2000 рублей за рекрута [32, с. 165]. Обычно деньги за рекрутов вносились в казенные палаты каждой губернии, где для этого всегда велась отдельная ведомость, а затем перечислялись на особую статью в Министерство полиции. Квитанции в зачет будущих наборов приобретать запрещалось. Заметим, что наибольшее количество таких рекрутских квитанций было выкуплено Курской (468), Тамбовской (405), Воронежской (402) губерниями [33, с. 130]. Вероятно, что помещики черноземных губерний активно приторговывали этими квитанциями, да и сами регионы были одними из самых густонаселенных в Европейской России, что тоже определяло число денежных взносов за сдаваемых рекрутов.

Что же представляло собой военное сословие и каким являлось его сословно-социальное и правовое положение? Совершенно очевидно, что «военное сословие» представляло собой особую, уникальную и весьма противоречивую группу населения в Российской империи в XVIII–XIX веках. Оно начало формироваться еще в первой четверти XVIII века, когда была введена рекрутская повинность, а рекруты, «забранные» в вооруженные силы, освобождались от крепостной зависимости и переходили в «солдатское сословие», которое стало включать и солдатских жен (солдаток) и их детей. К военному сословию, таким образом, относились как представители регулярных войск, так и члены их семей.

Уже к середине XIX века представители военного сословия составляли четырнадцать процентов городского населения и около семи процентов сельского населения в Российской империи. Заметим, что само распределение военного сословия по стране было весьма неравномерным и непостоянным. Часто оно определялось военно-стратегическими потребностями страны, в том числе особенностями размещения войск, неравномерностью проводимых рекрутских наборов, а также количеством бессрочноотпускных и отставных солдат русской армии и членов их семей¹². Так, многие отпускные и отставные солдаты проживали вместе со своими семья-

ми в Орловской, Курской, Воронежской и Тамбовской губерниях [34].

На губернском уровне более четко и выпукло заметна роль военного сословия в социальной структуре регионального социума. В этом контексте весьма показательными являются именно погубернские показатели представительства военных среди «мирного» населения тыловых губерний. Так, в Воронежской губернии за 1848–1857 гг. в рекруты было набрано 45274 человека, в среднем ежегодно по 4527.

В эти же годы в губернию на жительство возвращалось ежегодно около 1600 человек из бессрочноотпускных и отставных нижних чинов¹³. К 1857 г. в Воронежской губернии проживало 15426 отпускных солдат, 9622 отставных солдата, а также более 30000 жен и дочерей отставных нижних чинов.

В соседней Тамбовской губернии в середине XIX века, исходя из отчетов тамбовского губернатора в Министерство внутренних дел, отставных нижних чинов было до 10000, из которых около 7000 занимались хлебопашеством, 2250 – промыслами или частной службой, 67 торговали, а другие, по болезненному состоянию и дряхлости, находились на иждивении родственников¹⁴. В 1855 г. уже 54 % отставных солдат занимались хлебопашеством, а 22 % – жили у родственников, остальные же имели другие занятия или находились в богадельнях¹⁵.

Кроме того, дополнительную нагрузку на население оказывали и расквартированные там военные части. За 1848–1858 гг. в Воронежской губернии было на военном постое 144627 военнослужащих, то есть ежегодно квартировало около 14463 человек. В целом один военный приходился на 120 жителей региона. С одной стороны, эта нагрузка военных не кажется чрезмерной, но для конкретных жителей региона она была достаточно тягостной и обременительной.

Необходимо также иметь в виду, что часть военных учреждений находилась в Воронежской губернии постоянно. К их числу относились: корпус внутренней стражи; Воронежский внутренний гарнизонный баталь-

¹² Статистические таблицы Российской империи, изданные по распоряжению МВД Центральным статистическим комитетом. Вып. 2. Наличное население империи за 1858 г. С. 312.

¹³ Материалы для статистики народонаселения Воронежской губернии // Воронежская беседа на 1861 год. СПб., 1861. С. 81.

¹⁴ РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 1281. Оп. 5. Д. 13. Л. 19.

¹⁵ РГИА. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 65. Л. 53.

он; уездные инвалидные команды: Воронежская, Задонская, Землянская, Нижнедвигская, Коротоянская, Острогжская, Бирюченская, Валуйская, Богучарская, Павловская, Новохоперская, Бобровская; этапные команды: Новогородская, Нижнедвигская, Смердячевская, Усманская, Приваловская. Во всех частях состояло 3650 человек.

Кроме этого в г. Воронеж находились: Михайловский воронежский кадетский корпус и Воронежское военное училище, численность воинских чинов в которых была около 1000 человек.

В период Крымской войны 1853–1856 гг. в губернии находилось 19236 ополченцев¹⁶, а по рекрутским наборам ушли в армию более 33000 мужчин.

Русско-турецкая война 1877–1878 гг. потребовала призыва на военную службу еще более 21000 человек¹⁷. Таким образом, военная «нагрузка» на население губернии была постоянной, разнообразной и отражала военно-мобилизационную деятельность государства на данном этапе имперского периода российской истории.

Необходимо учитывать, что обычно представители податных сословий старались использовать самые разные способы и ухищрения, чтобы избежать неизбежного для них призыва в рекруты. Они не горели желанием переходить в военное сословие. К примеру, некоторые горожане записывали своих детей в купеческую гильдию, что позволяло им избежать исполнения рекрутской повинности. Как отмечал И. Дитятин, такие «фиктивные купцы» оставались ими до той поры, пока не «проходили года» призыва и затем снова возвращались в мещанское сословие [35, с. 329]. Совершенно очевидно, что после введения всеобщей воинской повинности в 1874 г. в Российской империи повсеместно произошло сокращение купеческой корпорации.

Сами же призывы в армию по новому законодательству дали пополнение войск в период правления Александра III (1881–1894 гг.) еще 85862 новобранца¹⁸.

По мнению А. Бесова, военное сословие, хотя и являлось самостоятельным, но, с дру-

гой стороны, было объектом противостояния государства и помещиков [33, с. 15]. Это сословие являлось важной составной частью российского общества, имея собственное правовое и сословно-социальное положение, а также образ жизни и повседневную жизнь.

С 1874 г., когда была установлена всеобщая воинская повинность, лица, призванные в армию всего на несколько лет, на время службы и после нее оставались в прежнем сословии. Фактически отдельное военное сословие перестало существовать в Российской империи, но еще около четверти века сохранялись категории отставных солдат, а также члены их семей, что отмечалось и в материалах статистического учета населения. При проведении переписи 1897 г. уже не выделялось военное сословие, но, в то же время, военные статистики продолжали вести привычный для них учет военного сословия, к которому они относили мужское население в губерниях, причастное к военной службе (регулярные войска, отставных солдат, нижних чинов запаса). Так, в Центральном Черноземье в 1896 г. представители военного сословия, по данным офицеров Генерального Штаба, составляли 10 процентов от мужского населения региона. Современники отмечали, что у населения региона за столетия противостояния внешним угрозам, активной военно-мобилизационной деятельности государства выработались такие военные качества, как стойкость и мужество¹⁹.

Кроме того, в Центральном Черноземье практически отсутствовал недобор при исполнении воинской повинности. Так, например, в Воронежской губернии такой недобор в 1892 и 1893 гг. составил по 1 человеку в год²⁰. Данный показатель весьма красноречиво свидетельствует об отношении и призыву на службу как самих рекрутов, так и их социального окружения, в том числе и о политике и тактике властей для обеспечения набора в армию.

Представляются и весьма уместными выводы В.В. Бунака, который изучал биологические стороны воздействия милитаризма на антропологические аспекты развития социума. По его мнению, привлекаемые к военной службе мужчины обладали лучшим здоровьем и хорошими физическими качест-

¹⁶ Военно-статистическое описание района Тамбовской местной бригады (губернии: Рязанская, Тамбовская, Воронежская). М., 1897. CXVI.

¹⁷ Там же. СХХ.

¹⁸ Там же. СХХI.

¹⁹ Там же. С. 134.

²⁰ Там же. С. 220.

вами, чем не служившие в войсках. Военный фактор, мобилизации приводили к тому, что менее «ценные в физическом отношении элементы могли размножаться и растить детей с большей легкостью», чем физически крепкие мужчины, призываемые на службу [36].

Важно также учитывать, что военные приносили в жизнь гражданского мирного населения Центрального Черноземья и значительную нагрузку в виде натуральных повинностей: повозную и военно-конскую, обязанность обеспечивать расквартированные войска дровами, освещением и пр. Кроме того, в регионе проводились массированные заготовки продовольствия, фуража, солдатского сукна и пр.

Таким образом, изучение роли и места военного сословия в сословно-социальной, этноконфессиональной, повседневно-бытовой

жизни населения Центрального Черноземья позволяет уточнить многие малоизвестные страницы регионального развития и выявить влияние военного фактора на различные стороны жизни общества и государства.

Представляется весьма перспективным проведение компаративистских межрегиональных исследований историками, демографами, этнологами влияния военного фактора и представителей военного сословия на социальные, межкультурные и социально-экономические показатели развития государства и общества, власти и личности в модернизирующейся России. Данное макро- и микроизучение происходивших катаклизмов в российской провинции требует привлечения также методологии истории частной жизни, семьи, повседневности и гендерных аспектов.

Список литературы

1. Брандт П. Женатые нижние чины // Военный сборник. 1860. № 12. С. 357-378.
2. Миرونъ А. Пользование военнослужащих в гражданских больницах и меры для уменьшения расходов военного министерства на этот предмет // Военный сборник. 1877. № 11. С. 53-57.
3. Никитин В. Многострадальные. Очерки быта кантонистов // Отечественные записки. 1871. № 8.
4. Варадинов Н. История Министерства внутренних дел. Ч. 3. Кн. 2. Спб., 1862.
5. Бунге Н.Х. Об изменении сословного состава населения России в промежутках времени между 7, 8 и 9 ревизиями // Экономический указатель. 1867. № 44. С. 1021-1030.
6. Фадеев Р. Вооруженные силы России. М., 1868.
7. Бобровский П.О. Переход России к регулярной армии. Спб., 1885.
8. Герман К. Статистические исследования, относительно Российской империи. Ч. 1. О народонаселении. Спб., 1819.
9. Щербинин П.П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII – начале XX в. Тамбов, 2004.
10. Щербинин П.П. Солдатские девки: правовой статус и повседневная жизнь в Российской империи в XVIII–XIX вв. // Частное и общественное: гендерный аспект: материалы 4 Междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН. М., 2011. Т. 1. С. 451-454.
11. Иванова-Малофеева Е.Ю. Реформа государственной деревни в Тамбовской губернии (середина 30-х – середина 50-х гг. XIX в.). Тамбов, 2005.
12. Мецзяков Ю.В. Гавриил Романович Державин. Тамбовский период деятельности (1786–1788). Тамбов, 2006.
13. Рянский Л.М. Рекрутская повинность в Курской губернии в конце XVIII в. // Армия в истории России: материалы межвуз. науч. конф. Курск, 1997. С. 29-31.
14. Акользина М.К. Солдатки г. Моршанска в первой половине XIX в. // Армия и общество: материалы Междунар. науч. конф. / отв. ред. П.П. Щербинин. Тамбов, 2002. С. 60-63.
15. Морозова Э.А. Военные в структуре населения торгово-промышленного села первой половины XIX в. (на примере с. Рассказово Тамбовской губернии) // Армия и общество: материалы Междунар. науч. конф. / отв. ред. П.П. Щербинин. Тамбов, 2002. С. 37-42.
16. Субботина Л.Е. Натуральный постоя в XVIII–XIX вв.: через льготы к цивилизованным формам отношений армии и населения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2007. Вып. 2 (46). С. 136-140.
17. Субботина Л.Е. Русский солдат на военном постое в период царствования Александра I // Армия и общество в Российской истории XVIII–XX вв.: сб. тр. Междунар. науч. конф. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та, 2007. С. 72-77.

18. Субботина Л.Е. Взаимоотношения военных и гражданского населения при исполнении постоянной повинности в 50–60-е гг. XIX в. // Армия и общество в Российской истории XVIII–XX вв.: сб. тр. Междунар. науч. конф. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та, 2007. С. 78–85.
19. Щербинина Ю.В. Семейная жизнь отставных и отпускных солдат русской армии в XVIII–XIX вв. // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2006. Вып. 1 (41). С. 86–91.
20. Vakulova L.E., Shcherbinina U.V. Social status and legal standing of russian soldier in the XVIII–XIX centuries // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2006. Т. 12. № 3–2. С. 918–922.
21. Щербинина Ю.В., Невзоров Е.Ю. Демографическое поведение и семейная жизнь военных ветеранов в Российской империи в XVIII–XIX веках // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24. № 178. С. 121–127. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-178-121-127.
22. Невзоров Е.Ю. Солдатские дети как успешный проект формирования резерва комплектования русской армии в первой половине XIX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24. № 180. С. 133–141. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-180-133-141.
23. Невзоров Е.Ю. Солдатские дети сквозь призму социально-демографических процессов в Тамбовской губернии в XIX веке // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы 9 Всерос. науч. конф. Тамбов: ООО «ТПС», 2019. С. 202–207.
24. Beyrau D. Militar und Gesellschaft im vorrevolutionaren Russland. Gologne, 1984.
25. Keep J.L.H. Soldiers of the Tsar: Army and Society in Russia, 1462–1874. Oxford, 1985.
26. Lohr E., Poe M. The Military and Society in Russia 1450–1917. Boston, 2002.
27. Corvisier A. Armies and societies in Europe, 1497–1789. Trans. Abigail T. Siddall. Bloomington: Indiana University Press, 1979.
28. Wirtschafter E.K. From Serf to Russian Soldier. Princeton, 1990.
29. Wirtschafter E.K. Legal Identity and the Possession of Serfs in Imperial Russia // The Journal of Modern History. 1998. Vol. 70. September. P. 578–579.
30. Виртшафтер Э.К. Социальные структуры: разночинцы в Российской империи / пер. с англ. Т.П. Вечериной; под ред. А.Б. Каменского. М., 2002.
31. Хок С.Л. Крепостное право и социальный контроль в России: Петровское, село Тамбовской губернии. М., 1993.
32. Варадинов Н. История МВД. Ч. 2. Кн. 1. Спб., 1859.
33. Бесов А. Сословия России в конце XIX – начале XX в. М., 1993.
34. Щербинин П.П. Военное сословие в социальной структуре российского общества в середине XIX в. (на материалах Тамбовской губернии) // Население и территория Центрального Черноземья и Запада России в прошлом и настоящем. Воронеж, 2000. С. 40–42.
35. Дитятин И. Городское самоуправление в России. Т. 2. Городское самоуправление до 1870 г. Ярославль, 1877.
36. Бунак В.В. Антропология в приложении к военному знанию (Война как биологический фактор) // Военно-педагогический журнал. 1920. № 3–4. С. 22.

References

1. Brandt P. Zhenatyte nizhniye chiny [Married lower ranks]. *Voyennyi sbornik* [Military Digest], 1860, no. 12, pp. 357–378. (In Russian).
2. Mironych A. Pol'zovaniye voyennosluzhashchikh v grazhdanskikh bol'nitsakh i mery dlya umen'sheniya raskhodov voyennogo ministerstva na etot predmet [The use of military personnel in civilian hospitals and measures to reduce the costs of the war ministry on this subject]. *Voyennyi sbornik* [Military Digest], 1877, no. 11, pp. 53–57. (In Russian).
3. Nikitin V. Mnogostradal'nyye. Ocherki byta kantonistov [Long-suffering. Essays on the life of the cantonists]. *Otechestvennyye zapiski* [Domestic Notes], 1871, no. 8. (In Russian).
4. Varadinov N. *Istoriya Ministerstva vnutrennikh del. Ch. 3. Kn. 2* [History of the Ministry of Internal Affairs. Pt 1. Bk 2]. St. Petersburg, 1862. (In Russian).
5. Bunge N.K. Ob izmenenii soslovnogo sostava naseleniya Rossii v promezhutkakh vremeni mezhd 7, 8 i 9 reviziyami [On the change in the class composition of the Russian population in the time frames between 7, 8 and 9 revisions]. *Ekonomicheskii ukazatel'* [Economic Index], 1867, no. 44, pp. 1021–1030. (In Russian).
6. Fadeyev R. *Vooruzhennyye sily Rossii* [Armed Forces of the Russia]. Moscow, 1868. (In Russian).
7. Bobrovskiy P.O. *Perekhod Rossii k regul'yarnoy armii* [Transition of Russia to the Regular Army]. St. Petersburg, 1885. (In Russian).

8. German K. *Statisticheskiye issledovaniya, otnositel'no Rossiyskoy imperii. Ch. 1. O narodonaselenii* [Statistical Studies Regarding the Russian Empire. Pt 1. On Population]. St. Petersburg, 1819. (In Russian).
9. Shcherbinin P.P. *Voyennyy faktor v povsednevnoy zhizni russkoy zhenshchiny v XVIII – nachale XX v.* [The Military Factor in the Everyday Life of a Russian Woman in the 18th – Early 20th Centuries]. Tambov, 2004. (In Russian).
10. Shcherbinin P.P. Soldatskiye devki: pravovoy status i povsednevnyaya zhizn' v Rossiyskoy imperii v XVIII–XIX vv. [Soldier girls: legal status and everyday life in the Russian Empire in the 18th – 19th centuries]. *Materialy 4 Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii Rossiyskoy assotsiatsii issledovateley zhenskoy istorii i Instituta etnologii i antropologii RAN «Chastnoye i obshchestvennoye: gendernyy aspekt»* [Proceedings of the 4th International Scientific Conference of the Russian Association of Researchers of Female History and The Russian Academy of Sciences N.N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology “Private and Public: Gender Aspect”]. Moscow, 2011, vol. 1, pp. 451–454. (In Russian).
11. Ivanova-Malofeyeva E.Y. *Reforma gosudarstvennoy derevni v Tambovskoy gubernii (seredina 30-kh – seredina 50-kh gg. XIX v.)* [Reform of the State Village in the Tambov Governorate (mid 30s – mid 50s of the 19th Century)]. Tambov, 2005. (In Russian).
12. Meshcheryakov Y.V. *Gavriil Romanovich Derzhavin. Tambovskiy period deyatel'nosti (1786–1788)* [Gavriil Romanovich Derzhavin. Tambov Period of Activities (1786–1788)]. Tambov, 2006. (In Russian).
13. Ryanskiy L.M. Rekrutskaya povinnost' v Kurskoy gubernii v kontse XVIII v. [Conscript obligation in the Kursk Governorate in the Late 18th Century]. *Materialy mezhvuzovskoy nauchnoy konferentsii «Armiya v istorii Rossii»* [Proceedings of the Interuniversity Scientific Conference “Army in the History of Russia”]. Kursk, 1997, pp. 29–31. (In Russian).
14. Akolzina M.K. Soldatki g. Morshanska v pervoy polovine XIX v. [Soldier's wives of Morshansk in the First Half of 19th Century]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Armiya i obshchestvo»* [Proceedings of the International Scientific Conference “Army and Society”]. Tambov, 2002, pp. 60–63. (In Russian).
15. Morozova E.A. Voyennyye v strukture naseleniya torgovo-promyshlennogo sela pervoy poloviny XIX v. (na primere s. Rasskazovo Tambovskoy gubernii) [The military men in the population structure of a commercial and industrial village in the first half of the 19th century (on the example of the Rasskazovo village of Tambov Governorate)]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Armiya i obshchestvo»* [Proceedings of the International Scientific Conference “Army and Society”]. Tambov, 2002, pp. 37–42. (In Russian).
16. Subbotina L.E. Natural'nyy postoy v XVIII–XIX vv.: cherez l'goty k tsivilizovannym formam otnosheniy armii i naseleniya [Natural billet in 18th – 19th centuries: through the benefits to the civilized forms of relations of the army and population]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2007, no. 2 (46), pp. 136–140. (In Russian).
17. Subbotina L.E. Russkiy soldat na voyennom postoye v period tsarstvovaniya Aleksandra I [Russian soldier on a military stand during the reign of Alexander I]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Armiya i obshchestvo v Rossiyskoy istorii XVIII–XX vv.»* [Proceedings of the International Scientific Conference “Army and Society in the Russian History of 18th – 20th Centuries”]. Tambov, Tambov State Technical University Publ., 2007, pp. 72–77. (In Russian).
18. Subbotina L.E. Vzaimootnosheniya voyennykh i grazhdanskogo naseleniya pri ispolnenii postoynoy povinnosti v 50–60-e gg. XIX v. [Relations between the military and civilians in the conscription performance in the 50–60s. 19th century]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Armiya i obshchestvo v Rossiyskoy istorii XVIII–XX vv.»* [Proceedings of the International Scientific Conference “Army and Society in the Russian History of 18th – 20th Centuries”]. Tambov, Tambov State Technical University Publ., 2007, pp. 78–85. (In Russian).
19. Shcherbinina Y.V. Semeynaya zhizn' otstavnykh i otpusknykh soldat russkoy armii v XVIII–XIX vv. [The family life of the retired soldiers and soldiers on leave of the Russian Army at the 18th – 19th centuries]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2006, no. 1 (41), pp. 86–91. (In Russian).
20. Vakulova L.E., Shcherbinina U.V. Social status and legal standing of Russian soldier in the XVIII–XIX centuries. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta – Transactions of the Tambov State Technical University*, 2006, vol. 12, no. 3–2, pp. 918–922.
21. Shcherbinina Y.V., Nevzorov E.Y. Demograficheskoye povedeniye i semeynaya zhizn' voyennykh vetera-nov v Rossiyskoy imperii v XVIII–XIX vekakh [Demographic behavior and family life of military veterans in the Russian Empire in the 18th – 19th centuries]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitar-nye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2019, vol. 24, no. 178, pp. 121–127. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-178-121-127. (In Russian).

22. Nevzorov E.Y. Soldatskiye deti kak uspechnyy proyekt formirovaniya rezerva komplektovaniya russkoy armii v pervoy polovine XIX veka [Soldiers' children as a successful project of the Russian army recruitment reserve formation in the first half of the 19th century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2019, vol. 24, no. 180, pp. 133-141. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-180-133-141. (In Russian).
23. Nevzorov E.Y. Soldatskiye deti skvoz' prizmu sotsial'no-demograficheskikh protsessov v Tambovskoy gubernii v XIX veke [Soldier's children through the prism of social and demographic processes in the Tambov Governorate in the 19th century]. *Materialy 9 Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii «Tambov v proshlom, nastoyashchem i budushchem»* [Proceedings of the 9th All-Russian Scientific Conference "Tambov in the Past, Present, and Future"]. Tambov, LLC "TPS" Publ., 2019, pp. 202-207. (In Russian).
24. Beyrau D. *Militar und Gesellschaft im vorrevolutionaren Russland*. Gologne, 1984. (In German).
25. Keep J.L.H. *Soldiers of the Tsar: Army and Society in Russia, 1462–1874*. Oxford, 1985.
26. Lohr E., Poe M. *The Military and Society in Russia 1450–1917*. Boston, 2002.
27. Corvisier A. *Armies and Societies in Europe, 1497–1789*. Bloomington, Indiana University Press, 1979.
28. Wirtschafter E.K. *From Serf to Russian Soldier*. Princeton, 1990.
29. Wirtschafter E.K. Legal Identity and the Possession of Serfs in Imperial Russia. *The Journal of Modern History*, 1998, vol. 70, September, pp. 578-579.
30. Virtshafter E.K. *Sotsial'nyye struktury: raznochintsy v Rossiyskoy imperii* [Social Structures: Commoners in the Russian Empire]. Moscow, 2002. (In Russian).
31. Khok S.L. *Krepostnoye pravo i sotsial'nyy kontrol' v Rossii: Petrovskoye, selo Tambovskoy gubernii* [Serfdom and Social Control in Russia: Petrovskoye Village of the Tambov Governorate]. Moscow, 1993. (In Russian).
32. Varadinov N. *Istoriya MVD. Ch. 2. Kn. 1* [History of the Ministry of Internal Affairs. Pt 2. Bk 1]. St. Petersburg, 1859. (In Russian).
33. Besov A. *Sosloviya Rossii v kontse XIX – nachale XX v.* [Classes of Russia in the Late 19th – Early of 20th Centuries]. Moscow, 1993. (In Russian).
34. Shcherbinin P.P. *Voyennoye sosloviye v sotsial'noy strukture rossiyskogo obshchestva v seredine XIX v. (na materialakh Tambovskoy gubernii)* [The military class in the social structure of Russian society in the middle of 19th century (based on materials from the Tambov Governorate)]. *Naseleniye i territoriya Tsentral'nogo Chernozem'ya i Zapada Rossii v proshlom i nastoyashchem* [Population and Territory of the Central Black Earth Region and the West of Russia in the Past and Present]. Voronezh, 2000, pp. 40-42. (In Russian).
35. Dityatin I. *Gorodskoye samoupravleniye v Rossii. T. 2. Gorodskoye samoupravleniye do 1870 g.* [City Administration in Russia. Vol. 2. City Administration until 1870]. Yaroslavl, 1877. (In Russian).
36. Bunak V.V. *Antropologiya v prilozhenii k voyennomu znaniyu (Voyna kak biologicheskiy faktor)* [Anthropology as applied to military knowledge (War as a biological factor)]. *Voyenno-pedagogicheskiy zhurnal* [Military and Pedagogical Journal], 1920, no. 3-4, p. 22. (In Russian).

Информация об авторах

Щербинин Павел Петрович, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой ЮНЕСКО по правам человека и демократии. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: shcherbinin2010@gmail.com

Вклад в статью: общая концепция статьи, сбор данных, работа с архивными документами, редактирование текста статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7886-7833>

Букалова Светлана Владимировна, доцент кафедры политологии и государственной политики. Среднерусский институт управления (филиал), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: stl1612@yandex.ru

Вклад в статью: обработка результатов исследования, написание части текста.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7788-9299>

Information about the authors

Pavel P. Shcherbinin, Doctor of History, Professor, Head of UNESCO of Human Rights and Democracy Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: shcherbinin2010@gmail.com

Contribution: main study conception, data acquisition, work with archival documents and materials, manuscript text editing.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7886-7833>

Svetlana V. Bukalova, Associate Professor of Politicalology and State Politics Department. Central Russian Institute of Management (Branch), The Russian Presidential Academy Of National Economy And Public Administration, Moscow, Russian Federation. E-mail: stl1612@yandex.ru

Contribution: study results processing, part of text drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7788-9299>

Чубаров Алексей Игоревич, кандидат исторических наук, лаборант центра гендерных исследований кафедры общественного здоровья и здравоохранения. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: chubar1991@mail.ru

Вклад в статью: поиск и анализ литературы, сбор данных.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7828-2306>

Конфликт интересов отсутствует.

Для контактов:

Щербинин Павел Петрович
E-mail: shcherbinin2010@gmail.com

Поступила в редакцию 13.08.2019 г.
Поступила после рецензирования 03.09.2019 г.
Принята к публикации 25.10.2019 г.

Aleksei I. Chubarov, Candidate of History, Laboratory Assistant of Gender Study Center of Public Health and Healthcare Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: chubar1991@mail.ru

Contribution: literature search and analysis, data acquisition.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7828-2306>

There is no conflict of interests.

Corresponding author:

Pavel P. Shcherbinin
E-mail: shcherbinin2010@gmail.com

Received 13 August 2019
Reviewed 3 September 2019
Accepted for press 25 October 2019